

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2023.94.56.012

Международные проблемы противодействия фейковым новостям как инструменту информационных войн

Плоткина Полина Владимировна

Студент,
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации,
119021, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1;
e-mail: plotkina_98@mail.ru

Тохчукова Элина Казбековна

Студент,
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации,
119021, Российская Федерация, Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1;
e-mail: Elina2002T@mail.ru

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена масштабом современного информационного потока и наличием международно-правовых проблем, связанных с его регулированием. Сегодня информация и медиапространство превратились в полноценный политический институт, участвующий в управлении жизнью гражданского общества. В современном мире требуется разработка решений, приводящих к созданию новых прозрачных и безопасных моделей коммуникации. Это позволит создать адекватную систему контроля и проверки информации, приведет к устойчивому развитию информационного общества. Формируя ложную картину мира, фейки создают угрозу стабильности, провоцируя страх и агрессию среди населения стран мира, что может привести к эскалации международных конфликтов. Основные выводы могут быть использованы в сфере медиа-дипломатии, политтехнологий и в работе органов государственной власти Российской Федерации по формулированию предложений, направленных на совершенствование международно-правового и национального регулирования противодействию фейковым новостям. Свободные и плюралистические СМИ, дополненные соответствующей государственной информационной политикой и защищаемые надлежащим международно-правовым и национальным регулированием, остаются лучшим ответом на политику распространения фейковых новостей во всех их формах. Обязательства должной осмотрительности по проверке фактов, прозрачности и средствам правовой защиты, которые являются эффективными, несмотря на трудности в установлении авторства и несмотря на отсутствие всеобщего признания, также могут способствовать обеспечению информационной безопасности.

Для цитирования в научных исследованиях

Плоткина П.В., Тохчукова Э.К. Международные проблемы противодействия фейковым новостям как инструменту информационных войн // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 5А-6А. С. 54-62. DOI: 10.34670/AR.2023.94.56.012

Ключевые слова

Информационная война, фейковые новости, дезинформация, медиаграмотность, нарратив, фальсификация, информационные источники, опровержение, репутация, контент.

Введение

Термин «фейковые новости» становится все более употребимым в современном медиапространстве. Прежде всего к «фейковым» или сфальсифицированным новостям относятся новостные статьи, и репортажи, которые намеренно и доказуемо ложны и ведут к дезинформации. Такой контент предназначен для манипулирования восприятия людьми реальных фактов, событий и заявлений.

В современном мире требуется разработка решений, приводящих к созданию новых прозрачных и безопасных моделей коммуникации. Это позволит создать адекватную систему контроля и проверки информации, приведет к устойчивому развитию информационного общества.

Фейковые новости как социокультурный и политический феномен

Влияние фейковых новостей в СМИ и мировой политике, создающих спрос на «альтернативные нарративы», стало острой угрозой для демократических обществ в силу того, что политические силы разного рода пытаются выработать эффективные стратегии продвижения своей повестки.

Исследования показывают, что дезинформационные нарративы строятся на ранее существовавших идеологиях и материализуют их, часто затрагивая проблемы социального неравенства и несправедливости [Куо, Marwick, 2021]. За счет распространения фейков происходит преобразование дезинформации из проблемы информационного загрязнения в устойчивую форму знания.

Критический подход к исследованиям фейков позволил выявить, что заведомо ложная информация является культурно и политически специфичной: предлагаемые сфабрикованные нарративы в значительной мере зависят от политического и социокультурного контекста места их распространения.

В современном мире широко используются цифровые источники, наряду с традиционными СМИ. Цифровые источники, не являясь официальными СМИ, играют большую роль в формировании общественного мнения. Появилась новая площадка в виде личных блогов, сайтов и социальных сетей. Это дало новые возможности. Участниками новых площадок являются акторы различных масштабов – от президентов крупнейших государств до простых домохозяек, от бизнесменов до правозащитников [Карпович, Троянский, 2020].

Повторение определенных нарративов и стереотипов, стоящих за значительной частью

дезинформации, на протяжении длительного времени усиливали и поддерживали в общественном сознании сложившиеся искаженные образы. Нехватка времени и когнитивных ресурсов означает, что люди не могут отличить факт от вымысла, и они используют когнитивные ярлыки для обработки информации.

В современном мире фейковые новости, выдающие себя за серьезную журналистику, являются крупным бизнесом и финансируются в том числе и за счет некоторых государственных телеканалов, став мощным средством влияния на общественное мнение.

Фейковые новости и дезинформация как средство информационной войны в международных отношениях

В реалиях XXI века, информационные войны играют решающую роль не только в формировании образа врага, но и в значительной мере определяют место страны на мировой арене. Использование странами кампаний по дезинформации и распространению фейков по-прежнему является ключевой частью стратегии ведения информационных войн и приобретает все более ухищренные формы в сегодняшней онлайн-системе.

Дезинформацию по методу воздействия можно разделить на четыре категории: опровержение, искажение, смятение, отвлечение внимания. В англоязычной литературе представленная классификация называется «4 Ds» – dismiss, distort, dismay, and distract [Nimmo, 2015].

В обществе есть триггерные темы, от иммиграции и аборт до расы и религии, которые с наибольшей вероятностью вызовут эмоциональную реакцию, и даже способны привести к тому, что называется «захватом миндалевидного тела». Люди теряют связь с той частью мозга, которая отвечает за рассуждение и оценку фактов [Goleman, 1996].

Например, предвзятость подтверждения (англ. bias conformation) включает в себя поиск, интерпретацию и припоминание информации, согласующейся с чьими-то убеждениями и установками. Люди принимают информацию, которая соответствует их точке зрения, а не тратят время на обработку противоречивой информации.

Конкурирующие субъекты международных отношений как правило выбирают в качестве цели дискредитацию вооруженных сил противника. Например, западные медиа после событий февраля 2022 года активно формируют образ России как агрессора [Ukraine war..., www].

Так дезинформация создает долгосрочные последствия на национальном, стратегическом и тактическом уровнях, однако последствия ее применения все же можно смягчить с помощью повышения осведомленности в данном вопросе и международно-правового противодействия.

Глобальные подходы к борьбе с дезинформацией и распространением фейков

Прежде всего правительства развитых стран и международное сообщество должны поощрять независимую, профессиональную журналистику. Независимая журналистика необходима для формирования объективного, то есть независимого от органов государственной власти, общественного мнения.

Научным центрам следует инвестировать в технологии, чтобы находить фальшивые новости и идентифицировать их для пользователей с помощью алгоритмов и краудсорсинга. Бывший комиссар Федеральной комиссии по связи США Том Уилер утверждает, что

«алгоритмы общественного интереса» могут помочь в выявлении и публикации фальшивых новостей и, следовательно, могут быть ценным инструментом для защиты потребителей [Wheeler, 2017].

Алгоритмы являются мощными инструментом цифровой эпохи. Они имеют большой потенциал в автоматическом обнаружении фейков и повышении фактической точности информации.

Однако важно учитывать, что компании не должны зарабатывать деньги на производителях фейковых новостей и должны препятствовать монетизации фейков. Необходимо ослабить финансовые стимулы для распространения некачественного контента, поскольку производство фейков может быть мотивировано финансовыми соображениями подобного рода компаний.

Кибербезопасность в России сегодня становится все более перспективной отраслью. Несмотря на приоритетное развитие в последние несколько лет эта отрасль также сталкивается с рядом проблем, среди которых, в частности, отсутствие на государственных площадках надежного уровня защиты информации и недостаточная подготовка сотрудников по вопросам безопасности. Кроме того, в стране практически полностью отсутствуют общеобразовательные программы в сфере медиаграмотности.

Особенности и проблемы международно-правового противодействия дезинформации и фейкам

В свете текущих усилий по устранению опасностей, связанных с фейковыми новостями, международное право должно быть наиболее востребованным инструментом противодействия дезинформации и распространению фейков.

Сегодня в области международного права есть лишь два документа, регулирующих данный вопрос: Международная Конвенция об использовании радиовещания в интересах мира (Женева, 23 сентября 1936 год) и Конвенция о международном праве опровержения, принятая резолюцией 630 (VII) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1952 года.

С 2019 года в мире было предложено, изменено или реализовано как минимум 62 закона, направленных на борьбу с дезинформацией или регулирование свободы слова. А в 2020 году многие страны внесли большое количество юридических изменений в свои национальные законодательства в связи с пандемией COVID-19.

Законы о дезинформации служат различным целям. Многие из них сосредоточены на информации в конкретных областях, таких как национальная безопасность. Они, как правило, сосредоточены на конкретных видах угроз, таких как вмешательство в выборы, или направлены против деятелей политической оппозиции, активистов или журналистов.

Фейковые новости как вмешательство во внутренние дела государства также представляет особый интерес с точки зрения закона. Принцип невмешательства во внутренние дела является одним из основных принципов современного международного права. Этот принцип закреплен в пункте 7 статьи 2 Устава ООН и конкретизирован в международных документах: Декларации о принципах международного права 1970 года, Заключительном акте СБСЕ в 1975 году, Декларация ООН о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государства 1981 года.

Фейковые новости могут нарушать принцип невмешательства, если их размещение или распространение было непосредственно связано с национальной безопасностью государства в результате подрывной деятельности правительства другой страны.

На практике участникам международных отношений зачастую приходится мириться с фейками и искаженными новостями, поскольку нормы правового регулирования в этом отношении могут быть использованы в целях ограничения свободы слова и демократии.

В настоящее время в обществе отсутствует целостная система независимых правовых институтов, которые могли бы регулировать распространение информации на глобальном уровне. Создание таких институтов помогло бы демократическим странам во всем мире лучше понять региональные особенности методов борьбы с дезинформацией и прийти к общей стратегии правового регулирования СМИ. Любой правовой стандарт, касающийся распространения фейковых новостей, должен быть потенциально универсальным, сама же правовая система должна быть четко структурированной и институционализированной.

Конфликт интересов в правовом регулировании информационного пространства между Россией и Западом

Нынешнее состояние отношений между Россией и Западом, вероятно, является худшим со времен Холодной войны. Говоря о конфликте интересов в правовом регулировании информационного пространства между Россией и Западом, важно отметить, что в той мере, в какой какое-либо информационное противостояние действительно существует, его основной принцип главным образом состоит в том, что суверенитет власти любого государства неотделим от его информационной безопасности. Таким образом, данный вопрос следует рассматривать не как агрессивное или экспансионистское выражение внешней политики, а через призму необходимости защиты внутренней безопасности страны.

В этом контексте российское правительство приняло жесткие меры в отношении СМИ (закон об иноагентах), консолидировало, а затем реорганизовало свои государственные медиа-холдинги и профинансировало такие СМИ, как, например, RT или Sputnik, продвигающие российскую политическую повестку. Кроме того, в 1990-х годах в Концепциях национальной безопасности России стало фигурировать понятие «информационная безопасность».

В странах западных демократий информационная безопасность прежде всего относится к конфиденциальности, целостности и доступности информационных систем, сетей и данных [Herman, 1996]. Западный подход основан на безопасных коммуникациях: правило сетевого нейтралитета означает, что информация безопасна до тех пор, пока безопасна технологическая инфраструктура. Ответственность правительства заключается в обеспечении того, чтобы каждый гражданин мог свободно использовать безопасные технологии.

В то время как западные страны понимают суверенитет в информационную эпоху как поощрение глобального обмена информацией через безопасную технологическую инфраструктуру, российское правительство понимает информационный суверенитет как «нераспространение фейков» среди граждан России и обмен «надлежащей информацией о России с зарубежными партнерами» [Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, 2016]. Россия предлагает нормы, включающие государственный контроль над самой информацией. Такой подход отражен во всех основных законодательных актах, принятых в России, а также в основных доктринах информационной безопасности. Это отражает традиционное для России понимание национального суверенитета.

Таким образом, проблема глобального управления интернетом заключается в том, что российский подход по вопросу регулирования информационного пространства не совпадает с американским и западным в целом. Очевидно, что для эффективного регулирования

глобального киберпространства всем государствам необходимо прийти к соглашению об универсальных нормах его использования. Однако внутригосударственные подходы к суверенитету в информационную эпоху в зависимости от страны к стране противоречат друг другу, и поэтому на настоящий момент такого международного соглашения достичь не удалось.

Принципы правового регулирования СМИ в России

Тенденцией в регулировании СМИ стало усиление контроля, в частности существенное расширение полномочий российских государственных органов, в частности, Роскомнадзора. Такие органы могут блокировать доступ к веб-сайтам, которые отказываются удалять определенную информацию, или требовать от журналиста или редакции раскрыть источник информации. Другими заметными событиями являются введение так называемого «закона о блогерах», или российского федерального закона № 97-ФЗ от 5 мая 2014 года, который обязывает обладателей интернет-ресурсов (сайтов, блогов и прочих платформ) с аудиторией свыше 3000 пользователей в сутки регистрироваться в Роскомнадзоре, а также накладывает ряд ограничений на содержимое этих ресурсов, в том числе запрет на использование ненормативной и потенциально опасной лексики.

Закон о СМИ устанавливает ряд основных прав и основных обязанностей журналистов, а также ряд ограничений их прав. В дополнение к этому Кодекс профессиональной этики журналистов также устанавливает ряд прав и обязанностей «мягкого права». Также введено специальное регулирование деятельности блогеров (определяемых как владельцы сайтов, которые ежедневно посещают более 3000 пользователей), обязывающее их соблюдать правила размещения информации, установленные Законом о СМИ.

Заключение

В заключение следует отметить, что свободные и плюралистические СМИ, дополненные соответствующей государственной информационной политикой и защищаемые надлежащим международно-правовым и национальным регулированием, остаются лучшим ответом на политику распространения фейковых новостей во всех их формах. Обязательства должной осмотрительности по проверке фактов, прозрачности и средствам правовой защиты, которые являются эффективными, несмотря на трудности в установлении авторства и несмотря на отсутствие всеобщего признания, также могут способствовать обеспечению информационной безопасности.

Библиография

1. Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/internal_affairs_decl.shtml
2. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml
3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, 2016. URL: <https://rg.ru/documents/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html>
4. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901862>
5. Карпович О.Г., Троянский М.Г. Особенности использования цифровой дипломатии иностранными внешнеполитическими ведомствами и международными организациями // Вестник Академии военных наук.

2020. № 4. С. 96-105.
6. Кодекс профессиональной этики российского журналиста. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901854413>
 7. Конвенция о международном праве опровержения. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/correct.shtml
 8. Международная Конвенция об использовании радиовещания в интересах мира. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901348>
 9. Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
 10. Федеральный закон от 05.05.2014 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей».
 11. Goleman D. Emotional Intelligence: Why It Can Matter More than the IQ // Senior Leadership Roundtable on Military and Defence Aspects of Border Security in South East Europe. Washington, 2019. P. 105-116.
 12. Herman M. Intelligence Power in Peace and War. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 438 p.
 13. Kuo R., Marwick A. Critical disinformation studies: History, power, and politics. Harvard University Press, 2021. URL: https://www.researchgate.net/publication/354469353_Critical_disinformation_studies_History_power_and_politics
 14. Nimmo B. Anatomy of an Info-War: How Russia's Propaganda Machine Works and How to Counter It. 2015. URL: <https://www.stopfake.org/en/anatomy-of-an-info-war-how-russia-s-propaganda-machine-works-and-how-to-counter-it/>
 15. Ukraine war: Is Russia committing genocide? URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-61017352>
 16. Wheeler T. Using 'Public Interest Algorithms' to Tackle the Problems Created by Social Media Algorithms. 2017. URL: <https://www.brookings.edu/blog/techtank/2017/11/01/using-public-interest-algorithms-to-tackle-the-problems-created-by-social-media-algorithms>

International problems of countering fake news as an instrument a tool of information wars

Polina V. Plotkina

Student,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs,
119021, 53/2-1, Ostozhenka str., Moscow, Russian federation;
e-mail: plotkina_98@mail.ru

Elina K. Tokhchukova

Student,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs,
119021, 53/2-1, Ostozhenka str., Moscow, Russian federation;
e-mail: Elina2002T@mail.ru

Abstract

The actuality of the study is conditioned to the scope of the nowadays information flow and the presence of international legal problems related to its regulation. Today information and media space have turned into a «fifth power», which has become a complete political institution in managing the life of civil society. The modern world requires the development of solutions that lead to the creation of new transparent and secure communication models. This will allow creating an adequate system of control and verification of information, and will lead to the sustainable development of the information society. By forming a false sight of the world, fake news represents a threat to stability.

As a result, it provokes fear and aggression among the population all around the world, which might lead to escalation of different international conflicts. The main conclusions may be used in various fields such as: media diplomacy, political technologies and in the work of Russian state bodies aimed at improving both international and national legal regulation of countering the phenomena of fake news. A free and pluralistic media, complemented by an appropriate government information policy and protected by appropriate international legal and national regulation, remains the best response to fake news policies in all their forms. Due diligence obligations of fact-checking, transparency, and remedies that are effective despite difficulties in attribution and despite lack of universal acceptance can also contribute to information security.

For citation

Plotkina P.V., Tokhchukova E.K. (2023) *Mezhdunarodnye problemy protivodeistviya feikovym novostyam kak instrumentu informatsionnykh voyn* [International problems of countering fake news as an instrument a tool of information wars]. *Теории и проблемы политических исследований*. 2023. Том 12. № 5А-6А. С. 54-62. DOI: 10.34670/AR.2023.94.56.012

Keywords

Information war, fake news, disinformation, media literacy, narrative, falsification, information sources, refutation, reputation, content.

References

1. *Deklaratsiya o nedopustimosti interventsii i vmeshatel'stva vo vnutrennie dela gosudarstv* [Declaration on the inadmissibility of intervention and interference in the internal affairs of states]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/internal_affairs_decl.shtml [Accessed 06/06/2023]
2. *Deklaratsiya o printsipakh mezhdunarodnogo prava, kasayushchikhsya druzhestvennykh otnoshenii i sotrudnichestva mezhdru gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizatsii Ob"edinennykh Natsii* [Declaration on the principles of international law relating to friendly relations and cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml [Accessed 06/06/2023]
3. *Doktrina informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii, 2016* [Information Security Doctrine of the Russian Federation, 2016]. Available at: <https://rg.ru/documents/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> [Accessed 06/06/2023]
4. *Federal'nyi zakon ot 05.05.2014 № 97-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii po voprosam uporyadocheniya obmena informatsiei s ispol'zovaniem informatsionno-telekommunikatsionnykh setei»* [Federal Law No. 97-FZ dated 05.05.2014 “On Amendments to the Federal Law “On Information, Information Technologies and Information Protection” and Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Regulating the Exchange of Information Using Information and Telecommunication Networks”].
5. Goleman D. (2019) *Emotional Intelligence: Why It Can Matter More than the IQ*. In: *Senior Leadership Roundtable on Military and Defence Aspects of Border Security in South East Europe*. Washington.
6. Herman M. (1996) *Intelligence Power in Peace and War*. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Karpovich O.G., Troyanskii M.G. (2020) *Osobennosti ispol'zovaniya tsifrovoy diplomatii inostrannymi vneshnepoliticheskimi ведомstvami i mezhdunarodnymi organizatsiyami* [Features of the use of digital diplomacy by foreign foreign affairs agencies and international organizations]. *Vestnik Akademii voennykh nauk* [Bulletin of the Academy of Military Sciences], 4, pp. 96-105.
8. *Kodeks professional'noi etiki rossiiskogo zhurnalista* [Code of professional ethics of a Russian journalist]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/901854413> [Accessed 06/06/2023]
9. *Konventsia o mezhdunarodnom prave oproverzheniya* [Convention on the international law of refutation]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/correct.shtml [Accessed 06/06/2023]
10. Kuo R., Marwick A. (2021) *Critical disinformation studies: History, power, and politics*. Harvard University Press. Available at: https://www.researchgate.net/publication/354469353_Critical_disinformation_studies_History_power_and_politics

[Accessed 06/06/2023]

11. *Mezhdunarodnaya Konventsia ob ispol'zovanii radioveshchaniya v interesakh mira* [International Convention on the Use of Radio Broadcasting for Peace]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1901348> [Accessed 06/06/2023]
12. Nimmo B. (2015) *Anatomy of an Info-War: How Russia's Propaganda Machine Works and How to Counter It*. Available at: <https://www.stopfake.org/en/anatomy-of-an-info-war-how-russia-s-propaganda-machine-works-and-how-to-counter-it/> [Accessed 06/06/2023]
13. *Ukraine war: Is Russia committing genocide?* Available at: <https://www.bbc.com/news/world-europe-61017352> [Accessed 06/06/2023]
14. *Ustav OON* [UN Charter]. Available at: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> [Accessed 06/06/2023]
15. Wheeler T. (2017) *Using 'Public Interest Algorithms' to Tackle the Problems Created by Social Media Algorithms*. Available at: <https://www.brookings.edu/blog/techtank/2017/11/01/using-public-interest-algorithms-to-tackle-the-problems-created-by-social-media-algorithms> [Accessed 06/06/2023]
16. *Zaklyuchitel'nyi akt Soveshchaniya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope* [Final act of the Conference on Security and Cooperation in Europe]. Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1901862> [Accessed 06/06/2023]